

Малков Сергей Станиславович**Malkov Sergey Stanislavovich**

старший научный сотрудник отдела экспертных работ ООО «Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы»

Senior Research Associate, Expertise Department, LLC “Research and Development Centre of the Historical and Cultural Expertise”

СТРУКТУРА МНОГОКОМПОНЕНТНОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕПАХА-13 В ПРИМОРЬЕ: К ПРОБЛЕМЕ ЗАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ ПОБЕРЕЖЬЯ ЗАЛИВА ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**THE STRUCTURE OF THE MULTICOMPONENT SETTLEMENT CHEREPAKHA-13 IN PRIMORIYE: REGARDING THE PROBLEM OF PEOPLING OF THE PETER THE GREAT BAY COAST IN THE ANCIENT AND MEDIEVAL TIME****Аннотация:**

В работе рассматривается пространственная структура многокомпонентного поселения Черепаша-13, расположенного на побережье залива Петра Великого в Приморье. На основании анализа стратиграфии и планиграфии раскопанных сооружений, а также типологии археологического инвентаря автором выделено пять культурно-хронологических этапов заселения памятника в древности и средневековье.

Ключевые слова:

Приморье, залив Петра Великого, поселение Черепаша-13, стратиграфия, планиграфия, периодизация.

Summary:

The paper examines the spatial structure of the multi-component settlement Cherepakha-13 located on the Peter the Great Bay coast in Primoriye. Analyzing the stratigraphy and the planigraphy of the excavated constructions, as well as the typology of the archeological tools, the author distinguishes five cultural and chronological stages of peopling of the area in the ancient and Medieval times.

Keywords:

Primoriye, Peter the Great Bay, settlement Cherepakha-13, stratigraphy, planigraphy, periodization.

Проблема заселения и освоения территории человеком является одной из основных в современной археологии Дальнего Востока [1]. Для Приморья решение этих вопросов осложнено специфическими процессами осадконакопления рыхлых отложений и археологизации в них культурных остатков [2]. Основным затруднением является многократное заселение людьми одних и тех же комфортных для проживания и ведения хозяйственной деятельности мест при маломощных и слабоструктурированных покровных отложениях. Соответственно, построение культурно-хронологических шкал опирается на немногочисленные многослойные памятники и сравнительную стратиграфию [3].

В 2015 г. автором получены новые материалы для построения колонной секвенции северного побережья залива Петра Великого (Приморье). Напомним, что по Л.С. Клейну колонная секвенция – это «ряд археологических культур, сменяющих друг друга на одной территории. Выявляется в нуклеарном участке лучшей изученности на основе обобщенной стратиграфической колонки (методами сравнительной стратиграфии)» [4].

На территории строительства игровой зоны «Приморье» в 2015 г. ООО «Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы» под руководством С.С. Малкова проведены масштабные спасательные раскопки многокомпонентного поселения Черепаша-13. В результате полевых работ поселение изучено полностью – вскрыто 7 616 м² площади рыхлых отложений, включая как территорию самого памятника, так и прилегающее пространство. Получена большая и информативная коллекция археологического, палеофаунистического и палеоантропологического материала.

Поселение Черепаша-13 располагается в западной части побережья бухты Муравьиной, занимает поверхность морской террасы волновой аккумуляции. Терраса высотой 1,5–2,5 м от современного уровня моря сложена гравийно-галечным материалом. Поселение протянулось дугообразной полосой вдоль тылового шва террасы в соответствии с общим изгибом морского берега бухты Муравьиной. По результатам раскопок длина поселения определена в 169 м (по линии северо-запад – юго-восток), ширина – 47 м (по линии юго-запад – северо-восток).

Рыхлые отложения памятника представлены слоем почвы, насыщенной щебнисто-песчаным материалом. Данные отложения сформировались поверх морской террасы в результате

разрушения вышележащего берегового участка коренного строения. Сводная стратиграфическая колонка памятника представлена следующими слоями:

Слой 1. Дерн – черная гумусированная супесь, насыщенная средним и мелким щебнем, дресвой, грубым песком, пронизана современной корневой системой (мощность – 5–15 см). Содержит отдельные, разрозненные археологические находки.

Слой 2. Черная гумусированная супесь, насыщенная средним и мелким щебнем, дресвой, грубым песком (мощность – 10–120 см). Данный слой вместе с дерном образует единое литологическое образование, является основным культуросодержащим слоем памятника. Заполнение котлованов жилищ и хозяйственных ям представлено этим же слоем, но с меньшей плотностью.

Слой 3. Пачка галечно-гравийных отложений морской террасы (материк).

На дневной поверхности поселения остатков древних сооружений не выявлено, однако в процессе раскопок были изучены остатки многочисленных жилых и хозяйственно-бытовых сооружений, относящихся к нескольким периодам заселения. Всего было исследовано 52 жилища с углубленными в грунт котлованами, одна наземная постройка и 114 хозяйственных ям. Кроме того, в жилищах и за их пределами изучено 26 погребений людей. Все постройки расположены рядами, повторяя общий изгиб морского берега бухты Муравьиной.

Полученный археологический материал позволил выделить пять этапов заселения Черпахи-13. Основным приемом разделения разновременных объектов (жилищ, хозяйственных ям) стал типологический анализ археологического материала, прежде всего керамической посуды, имеющей яркие диагностируемые признаки.

Поздний неолит (зайсановская археологическая культура, 4,5–4,0 тыс. л. н.). Представлен отдельными находками в межжилищном пространстве поселения и в хозяйственных ямах № 52, 73, 85. Судя по всему, территорию памятника носители зайсановской культуры использовали как места для временных стоянок, что доказывается отсутствием остатков долговременных сооружений этого периода. Керамика позднего неолита включает фрагменты плоскодонных сосудов без горловины. Венчики сосудов прямые или слегка отогнутые наружу, днища массивные с закраинами. Обнаружены фрагменты доньев с оттисками ткани и листа дуба на внешней стороне. По тулову сосуды орнаментированы горизонтальными рядами оттисков гребчатого штампа, прочерченного вертикальным зигзагом и сеткой. Часть сосудов украшалась в приустьевой части рассеченным налепным валиком.

Эпоха бронзы (лидовская археологическая культура, 2,9–2,4 тыс. л. н.). К данному этапу заселения памятника относятся котлованы жилищ № 14, 22, 27, 28. Керамика эпохи бронзы включает фрагменты нескольких плоскодонных сосудов горшковидной формы. Сосуды профилированные, с прямой горловиной и слегка отогнутыми наружу венчиками, украшенными горизонтальными прочерченными линиями или оттисками ногтя.

Ранний железный век (янковская археологическая культура, 2,8–1,9 тыс. л. н.). Данный этап заселения является основным для памятника. К нему относятся большая часть жилищ и хозяйственных ям, все погребения людей.

Посуда янковской культуры плоскодонная, по структурированию приустьевой части сосудов выделяются емкости с горловиной и без горловины.

Сосуды с горловиной представлены двумя морфологическими типами. *Тип 1.* Горшковидные с прямым горлом, «Г-образным» или слабо отогнутым наружу венчиком, покатыми плечиками и слабо профилированным туловом. *Тип 2.* Амфоровидные сосуды с прямой горловиной, «Г-образным» или прямым венчиком, крутыми плечиками и округлым туловом. На плечиках горшковидных и амфоровидных сосудов часто располагались небольшие округлые в профиле ручки с вертикальными сквозными отверстиями.

Сосуды без горловины включают три морфологических типа. *Тип 1.* Высокие открытые сосуды со слегка выпуклым туловом. *Тип 2.* Чаши с прямым или слегка загнутым внутрь венчиком, часто овальные в плане. *Тип 3.* Широкие, плоские блюда.

Подавляющее большинство сосудов орнаментировано. По технике нанесения орнамент делится на налепной, прочерченный, штампованный и крашенный. Налепной орнамент – горизонтальные валики, округлые шишечки, геометрические фигуры. Прочерченный орнамент – горизонтальные линии, вертикальный зигзаг, треугольники, квадраты, сложные геометрические фигуры. Штампованный орнамент – круглые, реже треугольные и прямоугольные ямки. Ямки чаще всего окаймляют геометрические прочерченные фигуры, реже образуют самостоятельный декор. Крашенный орнамент – вертикальные полосы, округлые пятна темно-коричневого или темно-серого цвета. Валики и горизонтальные прочерченные линии располагаются полосами в основании горловин, по плечикам, реже в придонной части сосудов всех морфологических типов. Геометрический орнамент из прочерченных фигур и ямок чаще всего расположен узким бордюром в приустьевой части чаш, реже широким полем охватывает верхнюю часть тулова амфоровидных сосудов.

Размерный ранг сосудов, их форма, наличие или отсутствие пищевого нагара на стенках позволяют разделить керамику по функциональному назначению на тарную (крупные амфоровидные и горшковидные сосуды высотой 30–50 см), кухонную (горшковидные и высокие открытые сосуды высотой 10–30 см), столовую (чаши, блюда) и парадную (амфоровидные сосуды с геометрическим орнаментом) посуду.

Ранний железный век (кроуновская археологическая культура, 2,5–1,7 тыс. л. н.). К данному этапу заселения памятника относятся котлованы жилищ № 11, 12, 19 и хозяйственные ямы № 10, 11. Керамика кроуновской культуры включает отдельные находки, в том числе плоскодонные сосуды со слегка расходящимися от массивного дна стенками, фрагменты прямых или слегка загнутых внутрь венчиков, стенки с наклепными ручками.

Средневековье (чжурчженьская археологическая культура, XIII в.). К данному этапу заселения памятника относятся остатки наземной постройки каркасно-столбовой конструкции и отдельные находки станковой керамической посуды и металлических изделий.

Кроме того, выделен исторический период заселения памятника, представленный культурой корейских иммигрантов конца XIX – начала XX в.

Таким образом, в результате проведенных на поселении Черепаша-13 работ была получена эмпирическая основа для построения культурно-хронологической шкалы заселения побережья бухты Муравьиной в позднем неолите – средневековье. Привлечение информации по другим изученным памятникам района [5] позволит предложить обобщенную стратиграфическую колонку и выстроить на ее основе колонку секвенцию северного побережья залива Петра Великого.

Ссылки:

1. Дьяков В.И., Дьякова О.В. Этапы заселения человеком побережья полуострова Муравьев-Амурский в древности и средневековье (Приморье) // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Вып. 3. Владивосток, 2014. С. 9–58 ; Дьякова О.В., Сидоренко Е.В. Поселение Зеркальная-карьер в контексте локальных ареалов заселения Приморья // Там же. Вып. 2. Владивосток, 2013. С. 9–34 ; Diakov V., Diakova O. Stages of settlement in South Primorye (based on materials of Petrovskiy archaeological microdistrict) // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 204–216.
2. Батаршев С.В., Клыуев Н.А., Морева О.Л.: 1) Методика реконструкции последовательности заселения памятников с многократной перестройкой жилищ (на примере поселения Шекляево-7 в Приморье) // Методика междисциплинарных археологических исследований. Омск, 2011. С. 4–17 ; 2) Неолитические памятники Приморья: особенности формирования культуросодержащих отложений и методика их изучения (на примере поселения Шекляево-7) // Вестник ДВО РАН. 2012. № 1 (161). С. 76–83.
3. Дьяков В.И. Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья. Владивосток, 1992. 140 с. ; Пхусунский комплекс памятника Ольга-10 в Восточном Приморье: проблемы выделения и культурно-хронологической интерпретации / С.В. Батаршев, Н.А. Дорофеева, Е.Б. Крутых, О.Л. Морева, Е.Ю. Шаповалов // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск, 2011. С. 230–243 ; Лынша А.В., Тарасенко В.Н., Кузьмин Я.В. Новые данные по абсолютной хронологии археологических культур долины среднего Имана // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск, 2011. С. 199–222.
4. Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., 1991. С. 394.
5. Морева О.Л., Батаршев С.В., Бродянский Д.Л. Неолитическая керамика с многослойного поселения Кировское (по материалам раскопок А.П. Окладникова) // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск, 2009. С. 134–146 ; Окладников А.П., Бродянский Д.Л. Майхэ (Олений). Памятники мезолита и неолита в Приморье. Владивосток, 2013. 190 с.

References:

- Batarshv, SV, Dorofeeva, NA, Krutykh, EB, Moreva, OL & Shapovalov, EYu 2011, 'Phusun complex of the monument Olga-10 in the Eastern Primorye: problems of isolation and cultural and chronological interpretation', *Aktual'nyye problemy arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka*, Ussuriysk, pp. 230-243, (in Russian).
- Batarshv, SV, Klyuev, NA & Moreva, OL 2011, 'Methods of the reconstruction of the sequence of settling the monuments with multiple rearrangement of dwellings (by case study of Sheklyaevo-7 settlement in Primorye)', *Metodika mezhdistsiplinarnykh arkheologicheskikh issledovaniy*, Omsk, pp. 4-17, (in Russian).
- Batarshv, SV, Klyuev, NA & Moreva, OL 2012, 'Neolithic sites of Primorsky Krai: the specifics of cultural layers forming and method of its studying (on the base of Sheklyaevo-7 settlement)', *Vestnik DVO RAN*, no. 1 (161), pp. 76-83, (in Russian).
- Diakov, VI 1992, *Multilayer settlement Rudnaya Pristan' and periodization of Neolithic cultures in Primorye*, Vladivostok, 140 p., (in Russian).
- Diakova, OV & Sidorenko, EV 2013, 'Zerkalnaia – quarry settlement in the context of local areas of Primorye settling', *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: arkheologiya, etnografiya, istoriya*, Issue 2, Vladivostok, pp. 9-34, (in Russian).
- Diakov, VI & Diakova, OV 2014, 'Stages of human settlement of the coast of the Muravyov-Amursky Peninsula in antiquity and the Middle Ages (Primorye)', *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: arkheologiya, etnografiya, istoriya*, Issue 3, Vladivostok, pp. 9-58, (in Russian).
- Diakov, V & Diakova, O 2016, 'Stages of settlement in South Primorye (based on materials of Petrovskiy archaeological microdistrict)', *Rossiya i ATR*, no. 3, pp. 204-216, (in Russian).
- Klein, LS 1991, *Archaeological typology*, Leningrad, p. 394, (in Russian).
- Lynsha, AV, Tarasenko, VN & Kuzmin, YaV 2011, 'New data on the absolute chronology of the archeological cultures of the Middle Iman valley', *Aktual'nyye problemy arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka*, Ussuriysk, pp. 199-222, (in Russian).
- Moreva, OL, Batarshv, SV & Brodyanskiy, DL 2009, 'Neolithic ceramics from the multilayer settlement of Kirov (based on excavations by A.P. Okladnikov)', *Kul'turnaya khronologiya i drugie problemy v issledovaniyakh drevnostey vostoka Azii*, Khabarovsk, pp. 134-146, (in Russian).
- Okladnikov, AP & Brodyanskiy, DL 2013, *Mayhe (Oleniy). Mesolithic and Neolithic monuments in Primorye*, Vladivostok, 190 p., (in Russian).